

Зубная щетка, которую держал в руке Ван Ясинь, упала на пол, а пенящийся мыльный пузырь изо рта Ли Ипэна скатился по его подбородку на землю.

Лю Ян, игнорируя их обоих, подошел прямо к Е Шувэню и лениво произнес:

— Я налью воды.

Е Шувэнь отступил в сторону, давая ему место.

Лю Ян набрал воды, но не ушел, а сразу же начал чистить зубы у бассейна.

Е Шувэнь протянул руку, держа в ней полотенце.

Лю Ян сдвинулся в сторону и продолжил чистить зубы.

Е Шувэнь намочил полотенце, выжал его и вытер лицо.

Ван Ясинь вздрогнул:

— Я... Я все еще сплю?

Ли Ипэн засмеялся:

— Я тоже сплю.

Очевидно, это был не сон. Ван Ясинь обхватил шею Е Шувэня и закричал:

— Что вообще происходит? Что вы затеяли за моей спиной?

Е Шувэнь бросил на него косой взгляд и, указав на Лю Яна, сказал:

— Это мой брат, а теперь и твой.

Ван Ясинь был полностью потрясен, как будто в него ударила молния.

Это точно была небесная кара, только так можно объяснить происходящее.

«Брат, ради кого я вчера дрался?!»

Очевидно, обмануть старшего не означало завоевать признание младшего, особенно такого прямолинейного, как Ван.

Когда они вышли из здания, чтобы построиться, на улице еще было темно, а свет на стадионе слепил глаза. Некоторые команды уже начали бегать круги.

Наставник Чжао стоял перед строем, одетый в аккуратный спортивный костюм. Он жил далеко от провинциальной школы плавания, поэтому каждое утро ему приходилось вставать на полчаса раньше остальных.

Когда Лю Ян подошел вместе с Е Шувэнем и остальными, это вызвало заметное внимание. Взгляды всех присутствующих устремились на Лю Яна.

Лю Ян улыбнулся Е Шувэню и встал в строй.

12 лет, 160 см роста — для своего возраста он был довольно высоким, но, оказавшись в строю,

он сразу же потерялся среди других.

Это была провинциальная школа плавания, подготовительная база для сборной провинции. Каждый ребенок здесь был лучшим из своего района или города. У них было отличное физическое здоровье, безграничный потенциал, и, самое главное, они были молоды. После систематических тренировок здесь они могли стать полезными для страны, соревноваться с иностранными спортсменами и завоевывать почести для Китая.

Лю Ян начал заниматься плаванием в 9 лет, когда учился в 3-м классе начальной школы. Его выбрал тренер городской спортивной школы, который искал таланты в различных учебных заведениях. С этого момента его жизнь перестала быть простой. Ежедневные тренировки и учеба заполняли его дни. Он плакал, кричал от боли, но снова и снова плавал в бассейне, наполненном водой.

Лю Ян чувствовал странное удивление, удивление тем, как он мог забыть это время, намеренно стереть из памяти этот трудный, но насыщенный период жизни. После всего этого, после жизни, наполненной потом и слезами, он так легко вернулся к обычной жизни и больше ничего не хотел.

Теперь, вспоминая, он понимал, что его жизнь была такой пресной: работа, сон, отношения. Никаких достижений, никаких ярких моментов, просто ожидание конца.

Почему? Почему он забыл эти значимые воспоминания?

Наставник Чжао громко свистнул и объявил программу утренней тренировки.

8 кругов по 400 метров бега, 2 круга по 400 метров прыжков лягушкой, 5 подходов по 100 подъемов туловища, а затем растяжка ног и плеч.

Услышав это, Лю Ян едва не задохнулся. 8 кругов по 400 метров?! Для него даже один круг был испытанием, а тут 8! И еще 2 круга прыжков и 500 подъемов туловища?! Как это вообще возможно?

Но времени на раздумья не было. Первые ряды уже начали бежать, и он мог только следовать за ними.

Один круг позади...

Неплохо.

Два круга позади...

Терпимо.

Три круга позади...

Не так уж и устал.

Восемь кругов позади...

«И это все?»

Лю Ян был поражен. Его тело, казалось, только разогрелось, и он мог бы бежать дальше, даже десять, двадцать кругов не были бы проблемой.

И тут он, наконец, осознал, что его тело, превратившееся в прах, было давно истощено развратом и ленью, и теперь он был стар и слаб.

Однако 2 круга прыжков лягушкой оказались не такими легкими, как бег.

Схватившись за голову, он присел, затем резко выпрямил ноги, подтянул живот и прыгнул далеко вперед, после чего снова приземлился и повторил движение.

Лю Ян тяжело дышал, его взгляд дрожал, а пейзаж перед глазами казался нестабильным, земля словно тряслась под ногами.

Как же он устал. Ему хотелось сесть и отдохнуть.

Но он не остановился. Вокруг все были покрыты потом, их дыхание было неровным, но в их глазах горела решимость, а на маленьких лицах читались гордость и упорство.

Они были избранными. Здесь, только усилиями и упорством, они могли открыть полуприкрытую дверь.

Лю Ян по-прежнему чувствовал усталость, но атмосфера вокруг вдохновила его.

В этот момент он вдруг понял, что упустил: юность, наполненную потом и страстью. Здесь было светлое будущее, здесь не было интриг и обмана, здесь усилия приносили плоды, не нужно было тратить годы сбережений на работу, здесь царила здоровая конкуренция. Его спина была прямой, ему не нужно было сгибаться ради небольшой прибавки к зарплате.

Вот что он упустил, вот о чем он не хотел вспоминать.

Позволить юности гореть в пылу страсти.

Это так просто, так чисто, как восход солнца, который вызывает слезы.

Как и он, наконец вышедший из тьмы, и солнечный свет, озаряющий землю, осветил и его сердце.

По сравнению с 2 кругами прыжков, остальная часть утренней тренировки заставила Лю Яна, только что нашедшего цель в жизни, хотеть схватить наставника за воротник и кричать: «Ты понимаешь, что это пустая трата нашей юности, нашей жизни? Ты должен заполнить эту пустоту огромной нагрузкой, давай, тренируй меня до изнеможения!»

Конечно, он не стал бы так поступать, тем более это было лишь его сиюминутное желание, вызванное приливом энтузиазма.

В конце тренировки для растяжки плеч требовалось взаимодействие двух участников. Как только наставник Чжао закончил распределение, ребята сразу же начали искать партнеров среди друзей.

Хотя Лю Ян всегда был изгоем, перед наставником дети не хотели показывать это слишком явно. Раньше с ним обычно занимался тот, кто стоял рядом, но на этот раз кто-то явно решил ему насолить.

Прежде чем он успел найти партнера, к нему подошел Ван Ясинь.

Этот парень явно не скрывал своей неприязни.

Лю Ян увидел, как Ван Ясинь оттолкнул товарища по команде, стоявшего рядом с ним, и улыбнулся ему с явным злорадством.

Ван Ясинь был действительно зол. Вчера он издевался над этим парнем и даже подрался с ним. Почему же после сна тот вдруг стал частью их компании и даже стал братом для их лидера?

Так ради чего он тогда дрался?

Эта мысль злила его все утро, и каждый взгляд на Лю Яна вызывал раздражение, особенно когда тот улыбался их лидеру своим женственным лицом, что вызывало у него желание ударить его.

— Ты хочешь быть в паре со мной? — спросил Лю Ян.

Ван Ясинь не ответил, продолжая кипеть от гнева.

— Давай сначала разомнемся сами. Хотя я давно не растягивался, но эту боль я хорошо помню. Увидимся позже.

С этими словами Лю Ян повернулся и, подняв взгляд, увидел, что Е Шувэнь наблюдает за ним. Он широко улыбнулся, и Е Шувэнь, смутившись, опустил голову, продолжая растягивать плечи.

Лю Ян положил руки на перекладину, ноги выпрямил, поставив их на ширину плеч.

Он глубоко вдохнул.

Схватившись за перекладину, он наклонился вниз, голова прошла через промежуток между перекладинами, тело и руки согнулись под прямым углом.

Лю Ян удивился. Это было слишком легко. Разве его тело всегда было таким гибким?

Он выпрямился и снова наклонился, на этот раз приложив больше усилий. Голова рванулась вперед, мышцы плеч напряглись, и острая боль пронзила тело. Руки завертелись за спиной, и, когда он отпустил перекладину, они оказались на уровне ягодиц.

Лю Ян потерял плечо, скривившись от боли, но на его лице была глупая улыбка.

Его тело действительно стало таким гибким, хотя он этого не замечал.

— Что ты делаешь?

Кто-то заговорил за его спиной, и рука легла на его плечо. Лю Ян обернулся и увидел Е Шувэня.

<http://bllate.org/book/16608/1518508>